- Стройно! – прорычал Баррет. Оливар немедленно выпрямился; алебарда примостилась у правого бока, плечи выпрямились, подбородок поднялся. Прошло чуть больше недели со времени проезда королевского каравана сквозь Близнецы на своем пути на Север.

Оливару Фрею казалось, что с тех пор прошли годы.

Его отряд из десяти воинов также выполнил приказ; скрежет доспехов и грохот алебардами о грунт где-то с секунду царили на этой малой поляне у дороги. Десяток крестьян, закованных в такие же кирасы с кольчугами, как и он сам, потомок могучего дома из Речных земель. Еще несколько дней назад эта мысль развеселила бы его... теперь он лишь мысленно надеялся, чтобы они хорошо отполировали свои доспехи.

Потому что если что нет, то даже прямое вмешательство матери Небесной не спасет их от гнева Оливара.

- Новобранцы! - закричал коронный принц. Он появился с правой стороны, шагая неторопливой походкой, наряженный в такой же самый доспех, как и остальные солдаты, однако вороненый и с плащом. Дизайн табарда действительно был далек от геральдики Баратеонов Королевской гавани; он изображал Руку короля, сжатую в кулак, серебряную на белом фоне.

Оливар сдержался, чтобы не скривиться, и проследил за походкой принца, мысленно ругая свой шлем, ограничивавший зрение, когда принц внезапно исчез из виду.

– Я знаю, что вы тяжело тренировались, но то, через что вы уже прошли, даже не может считаться подготовкой к тому, что вас ждет впереди. Вы еще не гвардейцы, потому что еще даже не знаете, что это значит - быть гвардейцем, – сказал он, вновь появившись в поле зрения Оливара. Принц задумчиво шагал, держа алебарду на плече, одна рука постоянно держалась между бедром и рукоятью меча.

Оливар знал, что это такое - быть гвардейцем. Это означало бесконечную муштру, которая дополнялась дополнительными бесконечными тренировками, а вдобавок-еще и бессмысленным бегом и глупым маршированием.

- Вы еще не знаете, каково это, быть гвардейцем, потому что это кое-что такое, чего вы и не можете знать в принципе. Это нечто такое, что сидит внутри. Оно сидит в костях. Понятие, которое нельзя выразить словами. Убеждение, которое вы, надеюсь, в конце концов осознаете.

– Новобранцы, сегодня будет тяжелый день, – добавил он, ставя алебарду копьем на землю. Джоффри любил бессмысленную болтовню, которая не имела абсолютно никакого смысла, но Оливар обнаружил, что почему-то испытывает интерес выявить, что же именно его проклятый сюзерен считает тяжелым днем.

Тяжелым считалось повторение привычной муштры со "своими" людьми от рассвета до сумерек, с одним перерывом на какие-то полчаса. Тяжелым считалось просыпания в ту же самую ночь для маршировку по кругу под сдержанный смех Красных плащей, что караулили в ночной страже. Тяжелым считалось чистка и полировка своей алебарды и доспеха всякий раз, как там появлялся намек на грязь. Тяжелым считалось тренировки ударов алебардой, пока руки сами отказывались двигаться дальше. Он услышал, как где-то сбоку Ланселя перехватило дух.

Итак, еще хуже, подумал юноша, пытаясь подготовить себя к чему-то неизбежному. На этот момент, уже познакомившись с методами принца, он предполагал, что неизбежным будет какое-то издевательство.

- Сегодня вы будете выкладываться на полную. Сегодня вы будете убеждать самих себя, что находитесь лишь на шаг от смерти. Сегодня вы будете умолять о смерти, - пообещал принц.

Он шагал мимо них, держа спину прямой, сложив руки за ней и оглядывая свое войско. Его словно окружала своеобразная мантия молчаливого достоинства, что требовала от всех присутствующих внимания, не смотря на то, чем человек занимался еще секунду назад.

Каждый сержант стоял впереди своего подразделения на обочине Королевского тракта, и шум королевского каравана уже заглушал звуки соседнего леса.

Видимо король сейчас просыпается, однако Оливар безжалостно притушил укол зависти. Те дни, когда он имел привилегию спать и после рассвета, просыпаться прямо перед завтраком из теплой еды, не имея впереди проклятой разминки… эти дни уже казались подзабытой детской мечтой.

- Сегодня вы вплотную подойдете к пределу собственных сил… и если на самом деле хотите стать гвардейцами, то сегодня вы преодолеете тот предел, – продолжил принц, застыв на месте с широко расставленными ногами,

– Сегодня предполагается, что королевский караван проедет небольшое расстояние, прежде чем остановится на обед, – сказал он, откинувшись назад на каблуках со слегка маниакальной улыбкой, которая немного стала мягче.

- И сегодня мы должны перегнать их.

– Дерьмо.

– Что вы сказали, сержант Райккер? – воскликнул принц.

- Ничего, Командир! - резко ответил тот.

- По-моему, это прозвучало как заинтересованное ворчание. Если вы так полнитесь энтузиазмом, то ваше подразделение станет во главе колонны, – сказал принц, снова двинувшись вперед. Ренфреда люди застонали позади своего командира.

– Так точно, Командир! – бесстрашно воскликнул Ренфред.

Почему все эти сержанты такие жополизы? И это после всего, что этот сукин сын причинил нам? Просто потому, что он принц Семи Королевств? Да не может такого быть, Уиллард Мутон дал бы в нос даже королю, если бы тот унизил его достоинство, и в жопу все последствия.

Фрей пытался обуздать черта, что шептал на ухо, заставляя подавить Ренфреда Райккера с его придурковатым выражением лица, который ожидал следующий приказ принца. Их самозваный "Командир" не одобрит такое действие, но на этот миг Оливар уже едва сдерживался, чтобы не взорваться.

Он застыл неподвижно, словно статуя, ненавидя себя самого за это.

- Это будет быстрый марш без остановок, вы будете идти в полном доспехе и нести с собой походное снаряжение по пересеченной местности. Будете следовать за кольями с привязанными цветными лентами, которые Пес великодушно разместил на вашем пути, – сказал принц, чьи глаза вдруг приобрели серьезное выражение. Можно было сказать, что они словно обострились, взгляд напоминал натянутую струну, готовую порваться от напряжения.

Запахи от походной Караванной кухни было трудно игнорировать. Аромат свежевыпеченного хлеба и жареного бекона странствовали среди присутствующих воинов, чтобы улететь дальше на юг с утренним бризом. Этого хватило, чтобы Оливар начал сглатывать слюну. Запах был далек о крекерах и валеном мясе, которыми их кормили на завтраке... и вчерашним утром, и позавчерашним также.

– Если хоть какой-то представитель вашего отряда не сможет перегнать королевскую карету, то все ваше подразделение будет тренироваться вплоть до сумерек, и в ближайшем будущем вы не сможете гордо называться гвардейцами. Меня не волнует, если кто-то из вас свалится в бездонную пропасть, исключений не будет! – уже кричал он,

- И если по прибытию будет недоставать хоть одного предмета доспехов, снаряжения или - отца Небесного вашей алебарды, тогда вся центурия будет бежать обратно в поисках утраченного. Все все поняли?!

– Так точно, Командир! - закричал Оливар, в унисон вместе с более чем пятьюдесятью воинами и их сержантами.

– Тогда идите уже! Вперед! - приказал принц, и Оливар почувствовал, словно какой-то призрак вселился в него. Он инстинктивно обернулся, приказывая своему отряду из простонародья. Один из той десятки - Клинт на мгновение запоздал по сравнению с остальными, когда они выстраивались к маршу. Оливар тут же подошел к нему.

- Смотри вперед и держи алебарду на плече! Скорее! – он закричал на урода. Клинт оглянулся назад с намеком на ненависть, прежде чем издать приглушенное:

– Так точно, господин.

Подонок, подумал Оливар. Кузены дома считали его добряком. Но в течение последней недели Оливар обнаружил, что все-таки имеет глубоко в сердце всепоглощающую ненависть к роду человеческому.

– Двигаемся легким бегом! - завопил он, и вскоре и сам двинулся вместе со "своими" людьми; кучка простолюдинов говорили про себя проклятия и отводили глаза, пока маршировали возле него. Отряд Ренфреда двигался во главе колонны, четко шагая впереди отряда Уилларда и отряда Тирека.

И с полной комплектом по пересеченной местности, думал Оливар, высчитывая вес, что нес каждый воин. Все это выглядело скверно, в зависимости от того, как далеко придется двигаться.

Отряд Ланселя двигался сразу перед Оливаром, и потомок Фреев чуточку ускорился, чтобы догнать его. Каждый сержант маршировал сбоку от своего подразделения, пока колонна солдат растягивалась словно металлическая змея, с Джоффри во главе колонны. Они двигались мимо арьергарда королевского каравана, и Красные плащи и штормоземцы, лениво шли там, даже не скрывали хохот, когда поблизости прошел принц, даже не взглянув на них.

Самовлюбленные придурки, думал Оливар. Он мог бы поставить деньги, что те ленивые дураки проигрывают любому их несчастных его отряда.

Уверен, что они годами не работали физически, подумалось. Видимо и вообще не понимают понятия "тяжелая работа". Боги, да в каком же плачевном состоянии будет и он сам после четырех лет такой службы? Ведь ноги уже почти отваливаются.

И это только за каких-то полторы недели!

Он порывисто покачал головой, потому что сейчас не было свободного времени для отчаяния.

– Эй, Лансель! - буркнул Фрей, стараясь не отпустить алебарду.

"Никогда не бросай оружие" было одним из первых уроков, что принц учил его и созданный отряд.

- Прекрасное утро для прогулки, да, Оливар? - молвил Лансель, когда Оливар сравнял скорость шествия с остальными сержантами. Проклятый дурак как будто веселился из-за этого всего.

Подразделения перешли на бег, когда вошли в соседний лесок, оставляя ленивый королевский караван и проклятую королевскую карету позади. Лансель и остальные воины в отрядах имели красные ленты, связанные на предплечьях; другие сержанты были непривычно сдержанны в объяснении значения этих отличий. Это заставляло юношу чувствовать себя посторонним, его самого и его людей в целом.

- Мы вчера маршировали кругами вокруг каравана в течение целого дня! А теперь при... Командир решил так поиграть? Он желает нашей смерти?! - спросил Оливар, бегая трусцой в быстром темпе, держа алебарду на плече обеими руками.

Условия службы выглядели такими заманчивыми, там, в Близнецах. Присоединиться к "гвардии" выглядело очевидным выбором с такой большой выплатой в конце. Кроме того, жить и изучать науку войны у наследника Семи Королевств в течение четырех лет... это должно было бы стать простым путем к посвящению в рыцари...

Рыцари. От этой мысли хотелось кричать.

- Спокойнее, Оливар, – сказал кузен королевы, косо приглядываясь к нему,

- Ты и твои люди, Вы сегодня хорошо себя чувствуете? Утром позавтракали?

- Ага, за ними кто-то хорошенько приглядывает. Один добрый сержант, с которым ты сейчас говоришь, – сказал он. Боги, сейчас не мешало бы немного поспать.

Лансель улыбнулся с пониманием, качая головой:

– Сначала все кажется трудным, сержант. Но потом... – Лансель сделал паузу, переведя взгляд вдаль, прежде чем вдохнуть на полную грудь,

– Потом все станет на свое место. Обещаю.

Оливар нахмурился, минуя валун, а сам путь становился все уже; связанные лентой колья вели их все дальше в чащу леса.

– Ты так это говоришь, словно уже бывал в такой ситуации, – сказал он.

- Мы все прошли через это. Командир повторял такой марш всякий раз, как к центурии присоединялся отряд новичков. Уиллард прошел через испытания за пару дней до нашего прибытия в Близнецы.

- Мать Небесная, сжалься над нами... – это объясняет, почему его отряд выглядел словно живые мертвецы,

– Почему же тогда никто из вас и словом не обмолвился об этом? - спросил он.

Они уже не питались вместе с остальными дворянами, потому что, конечно же, их сумасшедший сюзерен отдавал предпочтение совместным обедам с простолюдинами.

Если по-честному, то Фрея на самом деле это не должно было бы задевать, ведь он немало раз потреблял пищу вместе с простонародьем в Близнецах, по той или иной причине, но сегодня все начинания Джоффри воспринимались как попытка вырвать больной зуб.

- Командир все время напоминал нам, чтобы мы держали языки за зубами. Я и Тирек вообще-то были первыми; всего через пару дней после выступления из Королевской Гавани... Боги, кажется, что это было вечность назад. Ренфред присоединился к нам через четыре дня, если не ошибаюсь, – сказал Лансель.

Каждый сержант руководил отрядом из десяти человек, неся за них полную ответственность. Они тренировались вместе, питались вместе и спали вместе.

"И если один из вас умрет, то вы все выкопаете могилу", как в конце речи добавил принц, вызывая появление мурашек на спине Оливара. Он узнал, что принца характеризовала определенная... напряжение, когда впервые встретился с ним в зале старого Уолдера. Если бы тогда Оливар знал...

- Лучше возвращайся в свое подразделение. Первый марш всегда является самым трудным, - сказал Лансель с непривычно торжественным выражением.

Оливар кивнул, сбавив скорость, чтобы сравниться со "своим" отрядом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2005383